

Марион де Лорм

Марион де Лорм была дочерью довольно состоятельного человека, и, пожелав она выйти замуж, ей дали бы в приданое двадцать пять тысяч экю; но выйти замуж она не пожелала. Это была красивая и статная женщина, которая все делала с большой охотой; она не отличалась живостью ума, но хорошо цела и хорошо играла на лютне. У нее порою краснел нос, и посему иной раз она целое утро сживала, опустив ноги в воду. Она была великодушна, расточительна и по природе своей сластолюбива. Она признавалась, что за свою жизнь питала склонность к семи или восьми мужчинам, но не больше; де Барро был у нее первым, затем — Рувилль, хотя он и не слишком-то красив; это из-за нее он дрался на дуэли с Лаферте-Сенетерром; потом Мюссанс, которому она написала, когда ей пришла прихоть переспать с ним, далее — Арио, Господин Главный, г-н де Шатийон и г-н де Бриссак.

Она рассказывала, что кардинал де Ришелье подарил ей однажды трость ценою в шестьдесят пистолей, которую получил от г-жи д'Эгийон. «Я почитала это, — говорила она, — за трофей». Она пришла к нему переодетая пажом. Марион де Лорм немного завидовала Цинно.

Маленький Киёе, который был знаком с Марион весьма коротко, утверждает, что у нее было самое прекрасное тело, какое он когда-либо видел. Он сотни раз целовал ей известное место, но на этом все и кончалось. Он говорил ей: «Приходит же иной раз, когда объешься, охота съесть какую-нибудь гадость; вот и на меня у вас может появиться аппетит». Это был невзрачный прыщеватый человечек.

Марион де Лорм умерла тридцати девяти лет, но и в эти годы она была даже прекраснее, чем когда-либо. Если бы не частые беременности, она была бы хороша и до шестидесяти лет. Будучи сластолюбива, как я уже говорил, она легко беременела. Незадолго до болезни, дабы вытравить плод, она приняла большую дозу антимония, это-то ее и убило. У нее нашли различных пожитков на двадцать тысяч экю; перчаток ей хватало не больше чем на три часа. Она никогда не брала денегами, а только вещами. Чаще всего уговор заключался на серебряную посуду той или иной стоимости.

Собственная расточительность и запутанные дела ее семьи прилюдно Марион заложить колье, подаренное неким д'Эммари. Об этом толстяке она говорила, что он приятный собеседник, чистоплотен и хорош в постели. Он препоручал ей нос-какие дела,* но ничего не сделал для ее братьев.

Уссе, казначей по делам побочных доходов, ныне интендант финансов, выкупил это колье и оставил у себя; он был влюблен в Марион де Лорм, однако не отважился потратить ради нее такую сумму.

* И это колье было дано не бескорыстно; оно в какой-то мере явилось вознаграждением за коммерческие услуги.